

С каждым днем солнце садилось за горизонт все раньше и раньше.

Осень была самым напряженным и занятым временем года для Гиб, так как это было время, когда прибывали налоговые чиновники и проводился праздник урожая, поэтому всем, кто собрался в квартале знати, чтобы приветствовать Джорджину из Аренсбаха, теперь нужно было спешить обратно в свои провинции.

Виконт Дальдольф был одним из таких дворян. Если бы его провинция находилась поблизости, ему было бы удобнее вернуться в карете вместе со всем своим багажом. Но он торопился, а путешествие на верховом звере было гораздо более быстрым вариантом.

- Глория. Приношу свои извинения, но дома много работы, которую как Гиб могу сделать только я. Не могла бы ты поехать домой в Дальдольф экипажем, тогда как я вернусь первым на верховом звере?

- Конечно. Счастливого пути, дорогой, - с улыбкой ответила виконтесса Глория. Она бы тоже предпочла поскорее вернуться домой на верховом звере, но понимала, как важно вернуть их багаж в целости и сохранности.

- Спасибо. Я просто не хочу оставлять Иеремию одного дома слишком надолго. Я рассчитываю на тебя.

Иеремия. Услышав это имя, Глория слегка опустила глаза. Он был сыном предыдущей первой жены ее мужа, и хотя она замышляла лишить его наследства, что бы ее собственный сын занял его место в качестве преемника, все это в конечном итоге закончилось казнью Шикзы. Она скрыла боль и отчаяние, обжигающие ее сердце, под легкой, радостной улыбкой.

- Конечно. Можешь на меня положиться.

Проводив взглядом мужа и его многочисленных слуг, Глория оставила укладку багажа слугам своей свиты и слугам которые управляли зимним особняком.

Глория села в экипаж, нагруженный багажом, и отправилась в Дальдольф. Делать в подпрыгивающем и дребезжащем экипаже было особенно нечего, и поэтому она бесцельно смотрела в окно, позволяя мыслям о прошлом проноситься в ее голове. Мир был недобр к ней, и она ненавидела его сильнее, чем могла выразить словами.

Все, чего я хочу, - это отомстить за смерть Шикзы, но мне не дано даже этого утешения...

Вскоре после того, как Глория вышла замуж за виконта Дальдольфа как его вторая жена и родила им сына Шикзу, они обнаружили, что ребенку не хватает маны, необходимой для того, чтобы быть признанным дворянином из средней знати. Таким образом, муж поставил ее перед тремя вариантами: сделать его слугой в поместье, отдать на усыновление низшим дворянам

или отправить в храм.

В конце концов она решила отправить его в храм, убежденная, что переговорив с Безеванстом -Верховным епископом в то время, кроме заботы о своем сыне – она также сможет через епископа установить связь с матерью эрцгерцога, Вероникой. Особенно важно было наладить хорошие отношения с Безеванстом, чтобы они могли попросить его в деле распределения маны отдать приоритет Дальдольфу.

Итак, Глория установила контакт с Вероникой, делая все возможное для Шикзы через Безеванста. Она отчаянно хотела сохранить своего сына в качестве кого-то важного для Далдольфа.

Я не жалела сил в борьбе за это, но все это того стоило...

Ее усилия в конечном счете окупились. Она сначала установила а затем и укрепила связи с Вероникой и принесла процветание Далдольфу, в то время как смерть матери Иеремии привела к тому, что она стала первой женой. Примерно в то же время произошла гражданская война в Суверении, и ее последствия позволили Шикзе поступить в Королевскую академию. Это было благословение, немыслимое в обычное время - ее ребенок прошел путь от синего жреца до дворянина, признанного сына первой жены виконта Дальдольфа.

Оставалось только лишить наследства Иеремию и сделать Шикзу преемником гиба. Это было единственное, что оставалось сделать, и вот...!

Всего через несколько дней после того как она убедила Веронику поддержать эту идею, Шикза был казнен из-за послушницы в синие жрицы, простолюдинки. Будущее к которому так стремилась Глория исчезло в одно мгновение, как будто его поглотила богиня хаоса, оставив ее в полной темноте.

Почему казнили моего сына а не простолюдинку? Почему мой благородный сын был вынужден охранять это грязное, ничтожное существо?

Она умоляла всех, кого могла, прося их поддержки, но обвинения Шикзы были неопровержимы. И его честь, и честь его семьи были защищены тем, что смерть была оформлена как произошедшая при исполнении служебных обязанностей, при условии, что они никогда больше не будут беспокоить и интриговать против девы храма. Но Глория не успокоилась. Бурлящая ненависть ко всем, кто был вовлечен в это дело, гноилась в ее сердце, становясь сильнее с каждым днем. Она ненавидела простолюдинку послушницу за то, что та сделала с ее сыном, Фердинанда за то, что он приказал её сына защищать это грязное существо грязного простолюдина, и Сильвестра за то, что он отдал приказ о казни.

Но тем не менее, у нее не осталось никакой возможности отомстить, после того как ее муж приказал ей никогда не приближаться к простолюдинке послушнице. Когда наступило время зимнего общения, она искала кого-нибудь еще, кто мог бы причинить вред девушке, которая так жестоко ранила ее, но никто не хотел действовать против кого-то, кто был под личной

защитой Верховного жреца...

Никто, кроме Вероники, потому что она тоже ненавидела Фердинанда. Ее поддержка в конечном счете была не более чем способом противостоять Верховному жрецу, и Глория совсем не возражала против этого, если это означало, что храмовая послушница тоже будет страдать. Но ей было отказано даже в этой маленькой милости.

Одна но очень существенная ошибка привела к тому, что Вероника была арестована после оказания ею помощи в проезде графа Биндевальда в Эренфест, в то время как малолетняя простолюдинка, которая, как предполагалось, была уже похищена, по какой-то непостижимой причине вместо этого была крещена как дочь командира рыцарей. Сразу после этого ее даже удочерил эрцгерцог.

Но почему?! Почему простолюдинку- послушницу крестили как дочь рыцаря - командора?! Почему ее удочерил сам Ауб и удостоил чести вступить в эрцгерцогскую семью, тем самым поставив ее даже выше меня?!

Для Глории не было ничего более невыносимого, чем это отвратительное бесчинство, которое обесчестило каждого дворянина в Эренфесте. Она была абсолютно уверена, что и Ауб, и командующий рыцарями замыслили казнить ее сына по какой-то невероятно гнусной причине.

Возможно, Аубом манипулирует Фердинанд... Вероника часто говорила о том, как опасен этот человек.

Вероника была единственной, кто продолжала считать что Фердинанд представляетиз себя большую опасность даже после того, как он вошел в храм. И теперь Глория знала, что та была права.

Если бы Леди Джорджина стала Аубом Эренфеста вместо Лорда Сильвестра, она никогда не сделала бы такой глупости, как принятие простолюдинки в семью эрцгерцога...

Глорию до сих пор бесило, что предыдущий эрцгерцог выбрал Сильвестра своим наследником.

Леди Джорджина гораздо больше подходит для этого титула.

Она была не только красива, но и мастерски управлялась с хитроумными планами. Если бы она стала Аубом, Лейзгангов уничтожили бы в мгновение ока, и ее возвращение в Эренфест, должно быть, вызвало похожие размышления у бесчисленного множества дворян.

Многие в Эренфесте все еще верили в это всем сердцем - даже сейчас, спустя десять лет после ее отъезда. Сильвестр лишил себя широкой поддержки, заключив в тюрьму свою мать Веронику, и, насколько Глория знала, это означало, что у Джорджины теперь было больше сторонников среди знати, чем у него.

Пока Глория кипела от ненависти, белая птица пролетела сквозь стену кареты, превратившись в письмо, прежде чем то упало женщине на колени. Это была форма ордонанса, которую часто использовали, когда переписку лучше было держать в секрете, поэтому дворянка взяла его и начала читать.

Послание было от Ройеллы, жены виконта Герлаха, сообщавшей, что она получила от Джорджины письмо столь важное, что оно определит будущее Эренфеста. Она хотела обсудить это с Глорией и потому приглашала ее в Герлах.

В одно мгновение волны жгучего разочарования, бушевавшие в сердце Глории, успокоились. Когда она на чаепитии описывала свои страдания Джорджине, женщина просто ответила ей грустной улыбкой, сказав, что, хоть она первая жена Аренсбаха и хочет помочь, она не может рисковать, открыто вмешиваясь в политику Эренфеста.

Что, демоны возьми, заставило ее передумать? Возможно, этот ответ был всего лишь притворством, на случай, если их подслушивал шпион Ауба ... Учитывая, насколько она осторожна, это было бы вполне возможно.

Джорджина была единственной женщиной, которой Глория считала достойной посвятить свое сердце и душу. Она была ее единственной настоящей хозяйкой, и если у нее были важные планы относительно Эренфеста, то она отложит все остальное и поспешит к Герлаху как можно скорее. Но как только она вернется в Далдольф, она не сможет просто уехать снова. Сейчас, пока она путешествовала одна в экипаже, у нее была наилучшая возможность для визита.

- Ох, кажется, я серьезно заболела... Возможно, тряска экипажа оказалась слишком сильной для меня. Ты, распорядись, остановится на несколько ночей в ближайшей гостинице, - приказала Глория одному из своих слуг, намереваясь улизнуть в Герлах на верховом звере.

По прибытии в летний особняк Герлаха Глорию провели в гостиную, где она застала около десяти дворян, занятых непринужденной беседой. Все они были единомышленниками, которые также считали Джорджину своей предводительницей, и поэтому она быстро поздоровалась с ними.

- Здравствуйте, Лорд Граусам. Леди Ройелла. Дрегарнур, богиня времени, исполнила мои молитвы и снова сплела нити наших судеб. Никогда не думал, что это случится так скоро.

- Воистину, Леди Глория. Даже в самых смелых мечтах я не ожидала получить письмо от Леди Джорджины так скоро, - сказала Ройелла со счастливой, элегантной улыбкой, предлагая ей сесть.

Похоже, Джорджина отправила сообщение еще перед тем, как пересечь южные пограничные

ворота герцогства и связь с нею стала бы невозможна.

- Если бы только она прибыла прямо к Герлаху, чтобы мы могли обсудить дальнейшие дела, - продолжала она со вздохом. - Здесь мы можем говорить свободно, не опасаясь шпионов эрцгерцога, в отличие от дворянского квартала.

Граусам похлопал жену по спине и рассмеялся.

- Я не могу винить ее за то, что она так скрытна - это настолько серьезно, что она даже не может позволить кому либо из Аренсбаха знать об этом. Леди Джорджина всегда была осторожна.

Они оба были в таком беззаботном настроении, так что похоже какими бы ни были новости, они должны были быть хорошими. Глория спросила о письме, в глубине души завидуя Ройелле за то, что у нее есть муж, который так хорошо ее понимает.

- Леди Ройелла, могу я попросить вас разделить с нами эту радость? Мне бы не хотелось, чтобы новости Леди Джорджины остались только между вами и вашим мужем.

- Подождите немного. Я прочту её послание прямо здесь, - ответила Ройелла, заставив всех присутствующих замолчать и начать прислушиваться. Если убрать все словесные кружева, то послание можно было бы описать довольно просто: "Кажется, я случайно нашла дорогу к Основанию Эренфеста. Что же мне делать?"

- Стоит ли вообще спрашивать...? Леди Джорджина должна воспользоваться этой возможностью, чтобы заполучить Основание Эренфеста себе! - Провозгласила Глория, и все вокруг решительно закивали в знак согласия.

Заметив это, Ройелла улыбнулась и прижала письмо к груди.

- Действительно. Все здесь присутствующие разделяют те же мысли что и мы, Леди Глория. Но прошло почти двадцать лет с тех пор, как Леди Джорджина вышла замуж в Аренсбах; она слишком много времени провела вдали. Какими бы страстными ни были наши желания, другим аристократам не хватает нашей страсти, и Леди Джорджине никогда не позволили бы вернуться в Эренфест при обычных обстоятельствах.

Граусам кивнул и встал, крепко сжав кулаки.

- Но теперь обстоятельства изменились, - сказал он, оглядывая гостей горящими надеждой глазами. - Предполагалось, что поддержки лорда Сильвестра усилится, как только предыдущий Ауб поднимется по высокой лестнице, но этого не произошло. Политическая ситуация в Эренфесте сейчас неустойчива. Почему? Потому что прошлой весной Леди Вероника была заключена в тюрьму. У него больше нет твердой опоры, как когда-то, и в эти непредсказуемые

времена Леди Джорджина нашла путь к Основанию Эренфеста. Это должно быть ничто иное как божественная помощь!

Его горячая речь тронула сердце Глории. Вероника обожала Сильвестра, и если бы она осталась у власти, у Джорджины действительно не было бы возможности вернуться. Но теперь, когда она была заключена в тюрьму, дворяне ранее поддерживающие Сильвестра стали колебаться. Теперь у них появился шанс - окно возможностей, ведь Джорджина обнаружила путь к Основанию. Такая невероятная удача не могла быть простой случайностью. Боги желали, чтобы Леди Джорджина стала Аубом Эренфеста, и все присутствующие глубоко прониклись этой верой.

- Леди Джорджина осторожна, она не сделает ни одного шага, пока успех не будет гарантирован, - продолжала Ройелла. - Именно по этой причине мы должны сами показать и доказать ей, что ее возвращение возможно. Сейчас у нас есть величайшая возможность потрясти Эренфест. К счастью для нас, в ее письме было написано, что она вернется летом следующего года по приглашению Лорда Вилфрида.

Все тут же наклонились вперед, обсуждая, что они могут сделать, чтобы вызвать в Эренфесте волнения и создать благоприятные условия возвращения Джорджины.

- Насколько устойчиво правление Лорда Сильвестра? Что мы можем использовать против него? - Размышлял вслух Граусам. - Поначалу конечно, мы будем действовать почти наугад, но если мы сможем показать другим дворянам, насколько слаба поддержка Лорда Сильвестра, это поставит нас в гораздо более выгодное положение, чтобы убедить остающихся нейтральными дворян. Леди Джорджине это наверняка понравится.

- Давайте начнем с выяснения способностей семьи эрцгерцогов, навыков их вассалов и способности Лорда Сильвестра справляться с бедствиями. Мы можем доложить о наших находках Леди Джорджине, и, возможно, это повлияет на ее решение следующим летом.

В данный момент никто не знал, предпримет ли Джорджина попытку захватить контроль над Основанием или решит, что безопаснее будет воздержаться от этого. Но в любом случае ей будет нелегко вернуться на Эренфест в качестве его нового Ауба - ей нужно не только освободиться от должности первой жены Аренсбаха, но и заполучить больше сторонников.

- Получение поддержки фракции Вероника будет самым простым способом увеличить количество ее сторонников. Может быть, мы могли бы использовать Лорда Вилфрида с этой целью? Мы обманом заставим его обесчестить себя, а затем спасем и тем заслужим его благосклонность, что в будущем сделает его более восприимчивым к нашим манипуляциям, - продолжила Ройелла. - Женить его на внучке Леди Джорджины будет достаточно простым способом держать в узде, как и других аристократов, и если мы когда-нибудь перестанем им пользоваться, его очень легко можно будет устранить.

Всем было хорошо известно, что Вероника души не чаяла в Вилфриде, и поэтому, если он окажется на их стороне, другие аристократы, возможно, последуют его примеру и

присоединятся к нему.

- Лорд Вилфрид, конечно, стоит того, чтобы использовать его, но как насчет этого ребенка - простолюдинки, Розмэйн...? .. - Спросила Глория, куда более заинтересованная в устранении той. - Сомневаюсь, что Леди Джорджина считает ее важной частью своих планов.

Она не могла не чувствовать, что, если они похитят Розмэйн, она сможет мучить девочку сколько её душе будет угодно и, наконец, насытит гнев, который так мучил ее.

Чувствуя гнев Глории, Граусам махнул рукой, показывая чтобы она успокоилась.

- Чтобы предотвратить сопротивление Лейзгангов и показать всем, как глупо было с их стороны сделать Розмэйн надеждой своего дома, необходимо, чтобы мы обнародовали ее простолюдинское происхождение и восстановили честь Безеванста. Тогда, как только это будет сделано, мы сможем обращаться с ней так, как того заслуживает простолюдин, посмеивший обмануть дворянина.

- И под этим вы подразумеваете...?

Граусам прищурил свои серые глаза и медленно погладил подбородок, прежде чем заговорить монотонным, довольно равнодушным тоном.

- Мы можем заковать ее в цепи и постоянно высасывать из нее ману, которая обеспечила ей положение приемной дочери эрцгерцога, запереть ее в храме как племенную свинью для производства детей с большим количеством маны, обучить ее на солдата с Пожирателем... Способы наказаний безграничны, и эта простолюдинка заслуживает каждый из них. Кроме того, если она когда-нибудь окажется непригодна для использования подобным образом, нам можно будет преобразовать ее в фей камень.

После этих слов Ройелла хлопнула в ладоши от внезапного осознания.

- Ах! Леди Джорджина сказала, что Аренсбах из - за гражданской войны испытывает недостаток маны. Может быть, мы могли бы передать ее им? Это, по крайней мере, частично компенсировало бы возвращение Леди Джорджины.

Если все пройдет хорошо и в Эренфест вернется правильный член семьи эрцгерцогов, Аренсбаху, несомненно, понадобится некоторая поддержка маной, чтобы заполнить пробел, который оставит отъезд Джорджины.

Граусам кивнул.

- Сначала мы должны спросить Леди Джорджину, что она думает об этом, но это совсем не плохая идея. Однако есть некоторые препятствия, которые нужно будет преодолеть. Это дитя

прячется в храме и редко покидает его, а лорд Фердинанд - человек столь необычайно умелый и знающий, что Вероника провела последние десять лет, боясь его больше всех остальных, - лично защищает ее. Даже другие члены фракции Лейсенгангов не могут свободно приблизиться к ней, несмотря на то, что предположительно являются частью ее семьи.

- Мы даже не можем быть уверены, насколько правдивы слухи о ее плохом здоровье; возможно, они просто рассказывают что она слаба, чтобы свести к минимуму ее общение с дворянами, - сказал один из дворян. - Нам просто не хватает достоверных сведений.

Скрестив руки на груди, Граусам постучал пальцем по своим трицепсам, как делал всегда, когда глубоко задумывался. В его глазах ясно читалась непривычная решимость, вероятно, потому, что это была редкая возможность поработать на благо Джорджины.

- Если то, что мы слышали от вассалов Лорда Сильвестра, верно, то лорд Фердинанд чрезвычайно опасен, как можно было бы ожидать от человека, который занимал первое место в Королевской академии на протяжении всего своего пребывания там, - наконец сказал он. - Я сам редко разговаривал с ним, поэтому не уверен, насколько правдивы эти слухи, но очень вероятно, что он со всей решительностью постарается помешать нашим замыслам, стоит ему только узнать о них.

Приветствовать возвращение Джорджины в Эренфест означало бы свержение Сильвестра. А поскольку Фердинанд полностью поддерживал нынешнего эрцгерцога, его сопротивление этому было невозможно.

- Может быть, нам стоит сделать так, что бы они оба будут вынуждены покинуть храм для какой-нибудь религиозной церемонии? Это должно затруднить противодействие со стороны Лорда Фердинанда.

Ройелла задумчиво склонила голову набок.

- Скоро праздник Урожая. Я полагаю, что при том, как мало синих жрецов в настоящее время, и Лорд Фердинанд, и Леди Розмэйн должны будут покинуть храм, чтобы лично провести его.

- Но постойте, в таком случае мне придется оставаться в Герлахе, - ответил Граусам с легкой гримасой. Он так сильно хотел помочь Джорджине, что все, что удерживало его от этого, вызывало у него сильное недовольство, и присутствующие не могли не улыбнуться тому, насколько он был предан этой женщине.

- Лорд Граусам, - вмешался другой дворянин, - я не гиб, и поэтому я смогу свободно передвигаться во время праздника Урожая. Наша цель в том, чтобы проверить, как ауб и его сторонники отреагируют на наши будущие действия, а значит нам надо вести себя как можно незаметнее, верно? Имея это в виду, я считаю, что будет лучше, если будут действовать только те из нас, кто живет в дворянском квартале. Это сведет к минимуму возможность связать происходящее с Леди Джорджиной.

Сотворить что-либо, что заставило бы Сильвестра и его сторонников насторожиться, было бы не правильно, ведь Джорджина еще не приняла окончательного решения о своем участии в заговоре. Им нужно было сделать так, чтобы все, что они сделали, выглядело со стороны не более чем неприятными случайностями, никак не связанными с первой женой герцога Аренсбаха.

Граусам снова кивнул.

- Действительно. Наша цель - нанести вред Аубу, расколоть, внести несогласие в его фракцию и показать что образовавшаяся ситуация позволяет ее дальнейшее уверенное использование, чтобы Леди Джорджина укрепила свою решимость вернуться. Нам нет необходимости ставить здесь какие - либо смертельные ловушки; мы должны расставить множество не опасных, но хитрых ловушек, каждую из которых, будучи связанные одна с другой, будет невозможно избежать, - сказал он, и на его губах появилась веселая усмешка. В этот самый момент он, без сомнения, прокручивал в голове несколько возможных заговоров, и Ройелла с трудом могла припомнить, когда в последний раз видела своего мужа таким оживленным.

- На этот раз наша цель - Лорд Вилфрид? - Спросила она, снова грациозно наклонив голову. - Я полагаю, что раскол фракции Лорда Сильвестра через его родного сына будет иметь гораздо больший успех, чем использование его приемной дочери.

- Лорд Сильвестр всегда проявляя слабость когда те кто дороги ему оказывались в опасности, - со смехом сказал Граусам. - Атакуйте его напрямую, и он будет непоколебим, но нацельтесь на его семью, и он склонится.

Озвучивались все новые и новые предложения, и планы медленно сплетались воедино. Глория, конечно, тоже хотела участвовать в заговоре против Сильвестра, поскольку это он приказал казнить Шикзу, но как первой жене гиба ей было бы трудно, возникни такая надобность, срочно покинуть Далдольф.

Полагаю, мне нужно будет продолжать терпеливо ждать, прежде чем я смогу причинить боль простолюдинке. Как жаль... Но теперь я на шаг ближе к мести, чем раньше, когда вообще ничего не могла сделать. И как только Сильвестр будет свергнут с престола, некому будет защитить эту простолюдинку-жрицу. Аах... Я молюсь, чтобы мои мечты сбылись поскорее.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат. И редактировал он же. Насколько мог.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1389919>